Изменение электронной плотности на ядрях ⁶⁷Zn при сверхпроводящем переходе в металлоксидах меди

© Н.П. Серегин, Ф.С. Насрединов, П.П. Серегин

Санкт-Петербургский государственный технический университет, 195251 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 23 мая 2000 г. В окончательной редакции 18 сентября 2000 г.)

Методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопе 67 Cu(67 Zn) показано, что переход в сверхпроводящее состояние для соединений Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO₄, La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ и Tl₂Ba₂CaCu₂O₈ сопровождается перераспределением электронной плотности кристалла, что интерпретируется как следствие Бозеконденсации куперовских пар.

Явление сверхпроводимости обусловлено возникновением куперовских пар и образованием Бозе-конденсата, описываемого единой когерентной волновой функцией [1]. Это означает, что распределение электронной плотности в узлах кристаллической решетки сверхпроводника должно различаться при температурах выше и ниже температуры перехода в сверхпроводящее состояние T_c .

Поскольку изомерный сдвиг *I.S.* мессбауэровских спектров определяется электронной плотностью на исследуемых ядрах, в принципе возможно обнаружить процесс образования куперовских пар методом измерения температурной зависимости центра тяжести *S* мессбауэровских спектров сверхпроводников. Температурная зависимость *S* при постоянном давлении *P* определяется тремя членами [2]

$$(\delta S/\delta T)_P = (\delta I.S./\delta \ln V)_T (\delta \ln V/\delta T)_P + (\delta D/\delta T)_P + (\delta I.S./\delta T)_V.$$
(1)

Первый член в (1) представляет зависимость изомерного сдвига *I.S.* от объема *V.* Второй член в (1) описывает влияние допплеровского сдвига второго порядка *D* и в дебаевском приближении имеет вид [2]

$$(\delta D/\delta T)_P = -(3k_B E_0/2Mc^2)F(T/\theta), \qquad (2)$$

где k_B — постоянная Больцмана, E_0 — энергия изомерного перехода, M — масса ядра-зонда, c — скорость света в вакууме, θ — температура Дебая, $F(T/\theta)$ — функция Дебая. Наконец, третий член в (1) описывает температурную зависимость изомерного сдвига *I.S.* при постоянном объеме. Появление этого члена вызвано изменением электронной плотности на мессбауэровских ядрах, и этот эффект ожидается при переходе матрицы в сверхпроводящее состояние. Иными словами, мессбауэровская спектроскопия позволяет экспериментально измерять электронную плотность в узлах кристаллической решетки и ее изменение при переходе через T_c . Сравнение экспериментальных и теоретических величин электронной плотности кожет послужить критерием выбора

тех или иных моделей, описывающих явление сперхпроводимости. Именно это обстоятельство послужило причиной появления многочисленных работ по исследованию влияния перехода в сверхпроводящее состояние на параметры мессбауэровских спектров.

Однако попытки обнаружить процесс образования куперовских пар и Бозе-конденсата методом измерения температурной зависимости центра тяжести *S* мессбауэровских спектров ¹¹⁹Sn для классического сверхпроводника Nb₃Sn не были успешными [3]: наблюдаемая зависимость *S* от температуры удовлетворительно описывалась допплеровским сдвигом второго порядка, и вблизи T_c не отмечалось особенностей в поведении S(T), которые можно было бы приписать изменению изомерного сдвига.

Позднее, после открытия явления высокотемпературной сверхпроводимости, была предложена теоретическая модель влияния куперовских пар и Бозеконденсации на изомерный сдвиг мессбауэровских спектров ⁵⁷Fe [4] и предприняты попытки экспериментального обнаружения такого влияния для примесных атомов ⁵⁷Fe в YBa₂Cu₃O₇ [5], (BiPb)₂Sr₂Ca₂Cu₃O₁₀ [6] и (Tl,Pb)(Sr,Ba)₂Cu₂O₁₀ [7]. Однако и в этих случаях не были получены убедительные доказательства влияния перехода в сверхпроводящее состояние на изомерный сдвиг мессбауэровских спектров.

Эти факты объясняются малой величиной $\Delta/2G$ (здесь Δ — максимально достижимая разность изомерных сдвигов мессбауэровских спектров в обычной и сверхпроводящей фазах, $G = \hbar/\tau_0$ — естественная ширина ядерного уровня, τ_0 — среднее время жизни ядерного уровня), которая для случая мессбауэровской спектроскопии на изотопах ⁵⁷Fe и ¹¹⁹Sn не превышает 6.

Условия обнаружения куперовских пар методом мессбауэровской спектроскопии должны быть наиболее благоприятными для случая высокотемпературных сверхпроводников (имеющих минимальный масштаб куперовской корреляции), если использовать зонд, для которого $\Delta/2G \gg 10$. Выбор объектов для исследования должен также учитывать необходимость введения в узлы решетки мессбауэровского зонда.

Все эти условия выполняются для случая мессбауэровского зонда ⁶⁷Zn в решетках металлоксидов меди при использовании эмиссионного варианта мессбауэровской спектроскопии на изотопе ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn): для ⁶⁷Zn $\Delta/2G \sim 200$ и возможно введение материнского изотопа ⁶⁷Cu в процессе синтеза в узлы меди, так что дочерний изотоп ⁶⁷Zn также оказывается в медном узле решетки [8].

В настоящей работе результаты таких исследований приведены для зонда 67 Zn в решетках Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO₄, La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ и Tl₂Ba₂CuCa₂O₈. В качестве контрольного объекта, для которого не наблюдается перехода в сверхпроводящее состояние, была выбрана закись меди Cu₂O.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Мессбауэровские источники готовились путем диффузии радиоактивного безносительного 67 Cu в поликристаллические образцы Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO₄ ($T_c = 22$ K), La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ ($T_c = 37$ K), Tl₂Ba₂CaCu₂O₈ ($T_c = 60$ K) и Cu₂O в вакуумированных кварцевых ампулах при 550° C в течение двух часов в токе кислорода. Для контрольных образцов не наблюдалось заметного изменения T_c .

Мессбауэровские спектры 67 Cu(67 Zn) снимались с поглотителем 67 ZnS. Температура поглотителя для всех спектров была 10(2) K, тогда как температура источника могла меняться в интервале от 10(1) до 80(1) K.

Мессбауэровские спектры всех керамик в выбранном интервале температур представляли собой хорошо разрешенные квадрупольные триплеты, изомерный сдвиг которых отвечает ионам $^{67}Zn^{2+}$ в узлах меди. Оказалось, что постоянные квадрупольного взаимодействия *C* для всех керамик практически не зависят от температуры. Поскольку для зонда Zn^{2+} градиент электрического поля в ядрах ^{67}Zn создается только ионами кристаллической решетки, а изменения постоянных решеток в интервале температур 4.2–80 К пренебрежимо малы [9,10], независимость *C* от температуры не является неожиданной.

Температурные зависимости положения центра тяжести спектра S, измеренного относительно его значения при T_c , существенно различаются для контрольных и сверхпроводящих материалов (в качестве примера на рис. 1 приведена такая зависимость для La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ и Cu₂O), хотя при переходе через T_c для всех соединений резких скачков в величине S на наблюдается.

Температурная зависимость *S* определяется выражением (1); как показывают расчеты [11], первым членом в (1) для случая ⁶⁷Zn можно пренебречь, поскольку для выбранного интервала температур он не превышает величины 0.03 μ m/s, а в интервале температур 10–80 K для всех исследованных соединений не наблюдается структурных фазовых переходов [9,10].

Рис. 1. Температурная зависимость центра тяжести *S* мессбауэровского спектра ⁶⁷Zn, измеренная относительно его значения при 37 K, для La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ (*1*) и Cu₂O (*2*). Сплошная линия соответствует теоретической температурной зависимости *S* для случая допплеровского сдвига второго порядка при $\theta = 400$ K.

Второй член в (1) описывает влияние допплеровского сдвига второго порядка. Как видно из рис. 1, экспериментальные данные для контрольных образцов в выбранном температурном интервале удовлетворительно описываются зависимостью (2), рассчитанной для $\theta \approx 400$ К (Cu₂O). Для сверхпроводящих образцов экспериментальные данные при $T > T_c$ также описываются зависимостью вида (2) для $\theta \approx 360$ К (Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO₄), 400 К (La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄) и 260 К (Tl₂Ba₂CaCu₂O₈) (согласно измерениям теплоемкости дебаевские температуры для Nd₂CuO₄, La_{2-x}Sr_xCuO₄ и Tl₂Ba₂CaCu₂O₈ равны соответственно 300 [12], 420 [13] и 270 К [13]).

Наконец, третий член в выражении (1) описывает температурную зависимость изомерного сдвига. Величина I.S. при данной температуре T может быть найдена как разность $[I.S.]_T = S_T - D_T$ (здесь S_T и D_T — центр тяжести спектра и допплеровский сдвиг при температуре T соответственно). Возрастание I.S. с понижением температуры в области $T < T_c$ свидетельствует о возрастании электронной плотности на ядрах ⁶⁷Zn и, следовательно, о локализации на мессбауэровском зонде электронных пар. Предельные значения величины I.S. при $T \rightarrow 0 \,\mathrm{K} \, [I.S.]_0 = S_0 - D_0$ должны зависеть от размера куперовских пар, т.е. от величины Т_с. Справедливость этого заключения иллюстрируется рис. 2, на котором приведена зависимость $[I.S.]_0$ от T_c : с ростом T_c (т.е. с уменьшением радиуса куперовской корреляции) величина [I.S.]₀ возрастает, что отражает факт увеличения электронной плотности на ядрах ⁶⁷Zn.

Таким образом, установлено, что для сверхпроводников $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_4$, $La_{1.85}Sr_{0.15}CuO_4$ и $Tl_2Ba_2CaCu_2O_8$

Рис. 2. Зависимость $[I.S.]_0$ от T_c для $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_4$ (1), $La_{1.85}Sr_{0.15}CuO_4$ (2) и $Tl_2Ba_2CaCu_2O_8$ (3).

Рис. 3. Зависимость $[I.S.]_T/[I.S.]_0$ от параметра $x = 1.76(kT/\Delta)$. Сплошной кривой показана теоретическая зависимость эффективной плотности сверхтекучих электронов от параметра x. Точками представлены соединения Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO₄ (1), La_{1.85}Sr_{0.15}CuO₄ (2) и Tl₂Ba₂CaCu₂O₈ (3).

в области $T > T_c$ температурная зависимость S определяется допплеровским сдвигом второго порядка, тогда как в области $T < T_c$ на величину S влияет также процесс локализации куперовских пар на мессбауэровском зонде. Понижение температуры увеличивает влияние указанного процесса на величину S, поскольку с понижением температуры возрастает доля Бозе-конденсата. В теории БКШ температурная зависимость эффективной плотности сверхтекучих электронов $\rho(T)$ может быть записана [1] в виде

$$\rho(T) = 1 - \left(2\beta E_F / k_F^5\right) \int_0^\infty \left\{k^4 \exp(\beta E_k) / \left[\exp(\beta E_k) + 1\right]^2\right\} dk,$$

где $E_F = k_F^2/2m$ — энергия Ферми, m — масса частицы, k — волновой вектор, k_F — значение волнового вектора на поверхности Ферми, E_k — энергия k-состояния, β имеет смысл энергии связи сверхтекучей компоненты.

С другой стороны, следовало ожидать, что $\rho(T) \sim [I.S.]_T / [I.S.]_0.$ Поэтому на рис. 3 приведена зависимость теоретическая ρ от параметра $x = 1.76(k_BT/\Delta)$ (здесь k_B — постоянная Больцмана, $\Delta = 3.06 k_B [T_c (T_c - T)]^{1/2}$ — энергетическая щель в спектре элементарных возбуждений сверхпроводника), взятая из [1], вместе с нашими данными по зависимости $[I.S.]_T/[I.S.]_0$ от параметра x. Видно, что имеется удовлетворительное согласие расчетных и экспериментальных величин. Иными словами, мессбауэровская спектроскопия на изотопе ⁶⁷Zn является эффективным методом исследования процесса образования куперовских пар и их Бозе-конденсации в высокотемпературных сверхпроводниках.

К сожалению, не очевидны модели, способные описать возрастание электронной плотности на ядрах примесного центра ⁶⁷Zn в сверхпроводнике при температурах ниже Т_с. Например, указанное возрастание электронной плотности можно рассматривать как результат изменения зарядового состояния зонда Zn. Однако здесь возникают две проблемы. Во-первых, экспериментально определенные величины $[I.S.]_0 (\sim 2-5 \,\mu\text{m/s})$ значительно меньше, чем величина изомерного сдвига $(\sim 165\,\mu{\rm m/s})$, ожидаемая для процесса перезарядки центра цинка $Zn^{2+} \rightarrow Zn^0$ [11]. Эта трудность может быть преодолена, если предположить, что эффективный радиус локализации электронной пары на примесном центре существенно превышает ионный радиус Zn²⁺ (например, в качестве радиуса локализации может быть принят радиус куперовской корреляции, который для случая ВТСП составляет $\sim 10^{-7}$ cm). Во-вторых, зарядовое состояние цинка определяется положением электронного уровня примеси цинка относительно уровня Ферми. Следовательно, необходимо предположить, что при $T > T_c$ уровнь цинка находится значительно выше уровня Ферми и зарядовое состояние примеси не зависит от температуры. В противоположность этому наблюдаемая температурная зависимость S означает, что при T < T_c уровень цинка находится вблизи уровня Ферми с точностью до $k_B T$.

Другое объяснение предполагает, что наблюдаемое повышение электронной плотности на ядрах ⁶⁷Zn связано с пространственным перераспределением электронов в результате Бозе-конденсации. Проблема, возникающая для такой модели, связана с принципиальной возможностью обнаружить такое перераспределение электронной

плотности с помощью примесного зонда. Зонд ⁶⁷Zn является двухэлектронным центром с отрицательной корреляционной энергией [14]. Локализованная на центре цинка пара s-электронов обладает нулевыми значениями полного момента, орбитального момента и спина. С другой стороны, согласно модели БКШ, при T < T_c спариваются электроны с противоположными импульсами, так что полный импульс, орбитальный момент и спин куперовской пары также равны нулю. Именно сочетание этих факторов и благоприятствует наблюдению эффекта Бозе-конденсации с помощью зонда ⁶⁷Zn. Однако следует иметь в виду, что в теории БКШ предполагаются s-спаривание, тогда как в ВТСП спаривание имеет *d*-симметрию [4]. Поэтому следует с большой осторожностью относиться к обнаруженному нами согласию между теоретической и экспериментальной зависимостями эффективной плотности сверхтекучих электронов от параметра *x* (рис. 3).

Таким образом, для соединений $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_4$, $La_{1.85}Sr_{0.15}CuO_4$ и $Tl_2Ba_2CaCu_2O_8$ методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) показано, что переход в сверхпроводящее состояние сопровождается перераспределением электронной плотности кристалла, а эмиссионная мессбауэровская спектроскопия ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) является эффективным методом исследования процесса Бозе-конденсации куперовских пар.

Список литературы

- [1] Дж. Шриффер. Теория сверхпроводимости. М. (1970).
- [2] Д. Надь. В кн.: Мессбауэровская спектроскопия замороженных растворов / Под ред. А. Вертеш и Д. Надь. Мир, М. (1998). С. 11-67.
- [3] J.S. Shier, R.D. Taylor. Phys. Rev. 174, 346 (1968).
- [4] F.P. Marin, R. Iraldi. Phys. Rev. B39, 4273 (1989).
- [5] V.M. Cherepanov, M.A. Chuev, E.Yu. Tsymbal, Ch. Sauer, W. Zinn, S.A. Ivanov, V.V. Zhurov. Solid State Commun. 93, 921 (1995).
- [6] Th. Sinnemann, R. Job, M. Rosenberg. Phys. Rev. B45, 4941 (1992).
- [7] Yun-Bo Wang, Guo-Hui Cao, Yang Li, Xin Ju, Long Wei, Wei-Fang Wu. Physica C282–287, 1057 (1997).
- [8] Ф.С. Насрединов, Н.П. Серегин, П.П. Серегин. Письма в ЖЭТФ 70, 632 (1999).
- [9] W. Sadowski, H. Hagemann, M. Francois, H. Bill, M. Peter, E. Walker, K. Yvon. Physica C170, 103 (1990).
- [10] M. Braden, P. Schweiss, G. Heger, W. Reichardt, Z. Fisk, K. Gamayunov, I. Tanaka, H. Kojima. Physica C223, 396 (1994).
- [11] M. Steiner, W. Potzel, C. Schafer, W. Adlassing, M. Peter, H. Karzel, G.M. Kalvius. Phys. Rev. B41, 1750 (1990).
- [12] A. Tigheza, R. Kuentzler, G. Pourroy, Y. Dossmam, M. Drillon. Physica B165–166, 1331 (1990).
- [13] H.M. Ledbetter, S.A. Kim, R.B. Goldfarb. Phys. Rev. B39, 9689 (1989).
- [14] Ф.С. Насрединов, Н.П. Серегин, П.П. Серегин. ФТП **34**, 275 (2000).